

Юрий Олеша - Зависть

«Он поет по утрам в клозете. Можете представить себе, какой это жизнерадостный, здоровый человек». Без этой хрестоматийной, ставшей летучей фразы, с которой начинается роман Олеша, не обойтись. А речь в ней идет о бывшем революционере, члене Общества политкаторжан, ныне же крупном советском хозяйственнике, директоре треста пищевой промышленности Андрее Бабичеве. Видит же его таким — могучим гигантом, хозяином жизни — главный герой, человек, потерявшийся в жизни, Николай Кавалеров.

Андрей Бабичев подобрал пьяного Кавалерова, валявшегося возле пивной, из которой его вышвырнули после ссоры. Он пожалел его и дал на время приют в своей квартире, пока отсутствует его воспитанник и друг, представитель «нового поколения», восемнадцатилетний студент и футболист Володя Макаров. Две недели живет у Бабичева Кавалеров, но вместо благодарности испытывает к своему благодетелю мучительную зависть. Он презирает его, считает ниже себя и называет колбасником. Ведь он, Кавалеров, обладает образным видением, чуть ли не поэтическим даром, который использует для сочинения эстрадных монологов и куплетов о фининспекторе, совбарышнях, нэпманах и алиментах. Он завидует преуспеянию Бабичева, его здоровью и энергии, знаменитости и размаху. Кавалерову хочется поймать его на чем то, обнаружить слабую сторону, найти брешь в этом монолите. Болезненно самолюбивый, он чувствует себя униженным своим приживальчеством и бабичевской жалостью. Он ревнует к незнакомому ему Володе Макарову, чья фотография стоит на столе у Бабичева.

Кавалерову двадцать семь лет. Он мечтает о собственной славе. Он хочет большего внимания, тогда как, по его словам, «в нашей стране дороги славы заграждены шлагбаумами». Он хотел бы родиться в маленьком французском городке, поставить перед собой какую-нибудь высокую цель, в один прекрасный день уйти из городка и в столице, фанатически работая, добиться её. В стране же, где от человека требуется трезвый реалистический подход, его подмывает вдруг взять да и сотворить что-нибудь нелепое, совершить какое-нибудь гениальное озорство и сказать потом: «Да, вот вы так, а я так». Кавалеров чувствует, что жизнь его переломилась, что он уже не будет ни красивым, ни знаменитым. Даже необычайной любви, о которой он мечтал всю жизнь, тоже не будет. С тоской и ужасом вспоминает он о комнате у сорокапятилетней вдовы Анечки Прокопович, жирной и рыхлой. Он воспринимает вдову как символ своей мужской униженности. Он слышит её женский зов, но это будит в нем только ярость («Я не пара тебе, гадина!»).

Кавалеров, такой тонкий и нежный, вынужден быть «шутком» при Бабичеве. Он носит по указанным адресам изготовленную по технологии Бабичева колбасу, «которая не прованивается в один день», и все поздравляют её создателя. Кавалеров же гордо отказывается от её торжественного

поедания. Его разбирает злоба, потому что в том новом мире, который строит коммунист Бабичев, слава «вспыхивает оттого, что из рук колбасника вышла колбаса нового сорта». Он чувствует, что этот новый, строящийся мир есть главный, торжествующий. И он, Кавалеров, в отличие Бабичева, чужой на этом празднике жизни. Ему постоянно напоминают об этом, то не пустив на летное поле аэродрома, где должен состояться отлет советского аэроплана новой конструкции, то на стройке еще одного детища Бабичева — «Четвертака», дома-гиганта, будущей величайшей столовой, величайшей кухни, где обед будет стоить всего четвертак.

Измученный завистью, Кавалеров пишет Бабичеву письмо, где признается в своей ненависти к нему и называет тупым сановником с барскими наклонностями. Он заявляет, что становится на сторону брата Бабичева — Ивана, которого однажды видел во дворе дома, когда тот угрожал Андрею погубить его с помощью своей машины «Офелии». Андрей Бабичев тогда сказал, что его брат Иван — «лентяй, вредный, заразительный человек», которого «надо расстрелять». Чуть позже Кавалеров случайно оказывается свидетелем того, как этот толстый человек в котелке и с подушкой в руках просит девушку по имени Валя вернуться к нему. Валя, дочь Ивана Бабичева, становится предметом его романтических устремлений. Кавалеров объявляет Бабичеву войну — «...за нежность, за пафос, за личность, за имена, волнующие, как имя „Офелия“, за все, что подавляете вы, замечательный человек».

Как раз в тот момент, когда Кавалеров, намереваясь окончательно покинуть дом Бабичева, собирает свои пожитки, возвращается студент и футболист Володя Макаров. Растерянный и ревнующий Кавалеров пытается оклеветать перед ним Бабичева, но Макаров не реагирует, а спокойно занимает свое место на так полюбившемся Кавалерову диване. Письмо Кавалеров не решается оставить, но потом вдруг обнаруживает, что по ошибке захватил чужое, а его так и осталось лежать на столе. Он в отчаянии. Снова возвращается он к Бабичеву, ему хочется пасть в ноги благодетелю и, покаявшись, умолять о прощении. Но вместо этого он только язвит, а увидев появившуюся из спальни Валю, и вовсе впадает в транс — снова начинает клеветать и в конце концов оказывается вышвырнутым за дверь. «Все кончено, — говорит он. — Теперь я убью вас, товарищ Бабичев».

С этого момента Кавалеров в союзе с «современным чародеем» Иваном Бабичевым, учителем и утешителем. Он слушает его исповедь, из которой узнает про незаурядные изобретательские способности Ивана, с детства удивлявшего окружающих и получившего прозвище Механик. После Политехнического института тот некоторое время работал инженером, но этот этап в прошлом, теперь же он шатается по пивным, за плату рисует портреты с желающих, сочиняет экспромты и т. п. Но главное — проповедует. Он предлагает организовать «заговор чувств» в противовес бездушной эре социализма, отрицающей ценности века минувшего: жалость, нежность, гордость, ревность, честь, долг, любовь... Он созывает тех, кто еще не освободился от человеческих чувств, пусть даже и не самых возвышенных, кто не стал машиной. Он хочет устроить «последний парад

этих чувств». Он пылает ненавистью к Володе Макарову и брату Андрею, отнявших у него дочь Валю. Иван говорит брату, что тот любит Володю не потому, что Володя — новый человек, а потому, что сам Андрей, как простой обыватель, нуждается в семье и сыне, в отеческих чувствах. В лице Кавалерова Иван находит своего приверженца.

«Чародей» намеревается показать Кавалерову свою гордость — машину под названием «Офелия», универсальный аппарат, в котором сконцентрированы сотни разных функций. По его словам, она может взрывать горы, летать, поднимать тяжести, заменять детскую коляску, служить дальнобойным орудием. Она умеет делать все, но Иван запретил ей. Решив отомстить за свою эпоху, он развратил машину. Он, по его словам, наделил её пошлейшими человеческими чувствами и тем самым опозорил её. Поэтому он и дал ей имя Офелии — девушки, сошедшей с ума от любви и отчаяния. Его машина, которая могла бы осчастливить новый век, — «ослепительный кукиш, который умирающий век покажет рождающемуся». Кавалерову чудится, что Иван действительно разговаривает с кем-то сквозь щелку в заборе, и тут же с ужасом слышит пронзительный свист. С задыхающимся шепотом: «Я боюсь ее!» — Иван устремляется прочь от забора, и они вместе спасаются бегством.

Кавалеров стыдится своего малодушия, он видел лишь мальчика, свистевшего в два пальца. Он сомневается в существовании машины и упрекает Ивана. Между ними происходит размолвка, но потом Кавалеров сдается. Иван рассказывает ему сказку о встрече двух братьев: он, Иван, насылает свою грозную машину на строящийся «Четвертак», и та разрушает его, а поверженный брат приползает к нему. Вскоре Кавалеров присутствует на футбольном матче, в котором принимает участие Володя. Он ревниво следит за Володей, за Валею, за Андреем Бабичевым, окруженными, как ему кажется, всеобщим вниманием. Он уязвлен, что самого его не замечают, не узнают, и прелесть Вали терзает его своей недоступностью.

Ночью Кавалеров возвращается домой пьяным и оказывается в постели своей хозяйки Анечки Прокопович. Счастливая Анечка сравнивает его со своим покойным мужем, что приводит Кавалерова в ярость. Он бьет Анечку, но и это только восхищает её. Он заболевает, вдова ухаживает за ним. Кавалерову снится сон, в котором он видит «Четвертак», счастливую Валю вместе с Володей и тут же с ужасом замечает Офелию, которая настигает Ивана Бабичева и прикалывает к стене иглой, а затем преследует самого Кавалерова.

Выздоровев, Кавалеров бежит от вдовы. Прелестное утро наполняет его надеждой, что вот сейчас он сможет порвать со своей прежней безобразной жизнью. Он понимает, что жил слишком легко и самонадеянно, слишком высокого был о себе мнения. Он ночует на бульваре, но затем снова возвращается, твердо решив поставить вдову «на место». Дома он застаёт сидящего на кровати Анечки и по-хозяйски распивающего вино Ивана. В ответ на изумленный вопрос Кавалерова: «Что это значит?» — тот предлагает ему выпить за равнодушие как «лучшее из состояний человеческого ума» и сообщает «приятное»: «...сегодня, Кавалеров, ваша

очередь спать с Анечкой. Ура!»

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).